

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5444.

Воскресенье, 21-го октября 1901 г.

№ 5444.

Супружескія сцехы

Связующее звено.

Мишель Провень *).

(Окончаніе **).

Онъ.—Да! Съ меня довольно, я больше не могу!... Я нахожу, что мы широко исполнили нашу славную обязанность и что пора подумать и о моихъ правахъ. Наконецъ, я вѣдь женился на тебѣ, чтобы имѣть жену, а не кормилицу!... Мое объясненіе, быть можетъ, очень рѣзко, очень цинично, но у меня нѣтъ привычки, ридить свою мысль въ красивые фразы... Я высказываю ее просто такъ, какъ думаю...

Она (живо).—Замолчи... Люсьень, замолчи. Невозможно, чтобы ты думалъ такъ!

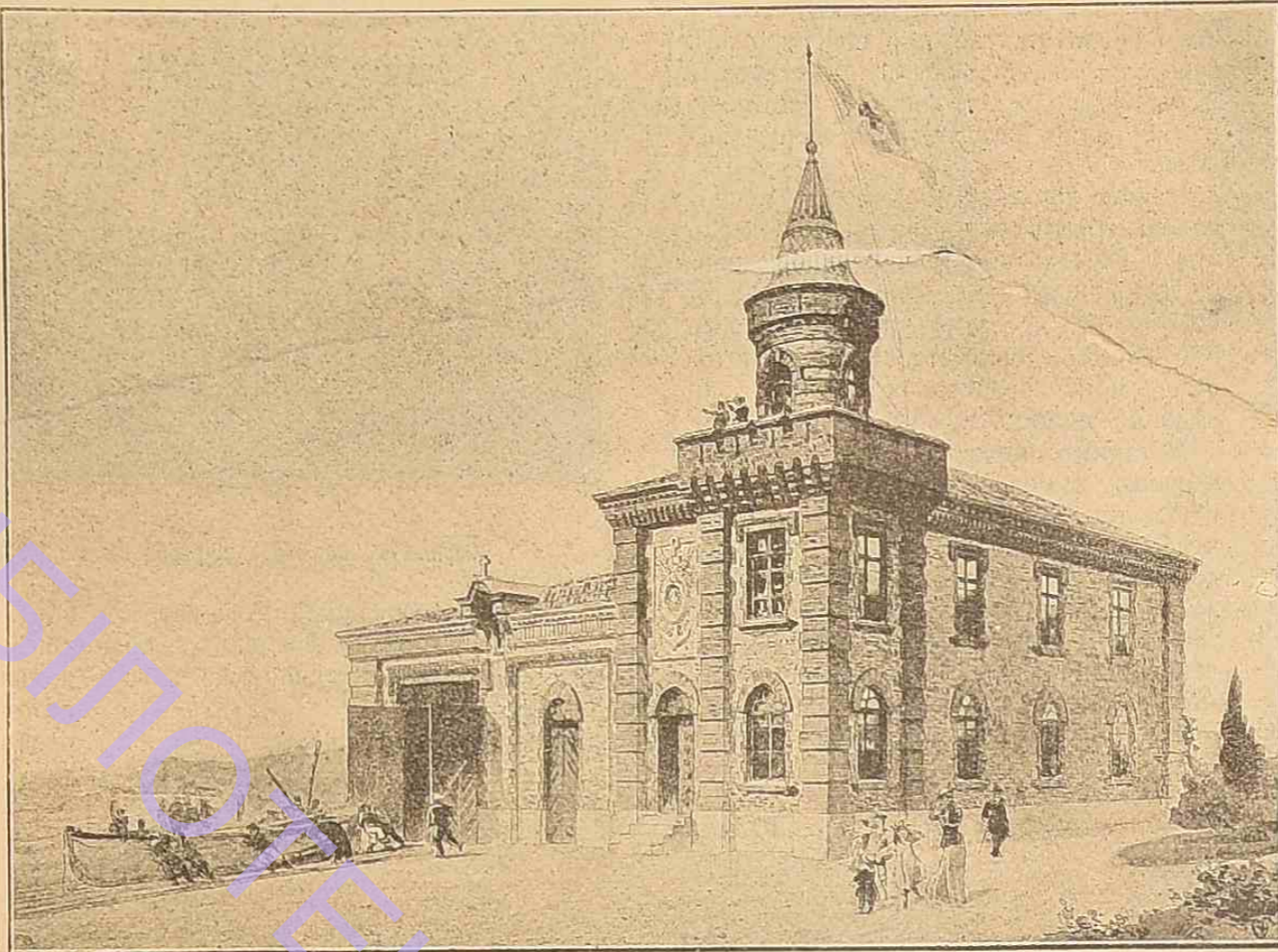
Онъ.—Однако, да!

Она.—Цѣтъ... невозможно чтобы тебѣ, отцу, пришла эта чудовищная мысль о необходимости выбора между нашимъ ребенкомъ и тобой?

Онъ.—Если у тебя коробить слово выборъ, замѣни его другимъ!.. это не мѣняетъ сути дѣла!

Она (съ сверкающими глазами, дрожа).—Да и суть дѣла, ты только что это сказалъ, въ томъ, что я кормлю!.. Твой гнѣвъ, твоя ревность твоя злоба... все это потому, что я кормлю!.. Что вмѣсто того, чтобы быть полу-матерью, какъ многія другія, сохранить свою кожу лишь для поцѣлуевъ, я захотѣла выполнить до конца эту первоначальную обязанность существа: дать ребенку силы послѣ того, какъ дала ему жизнь!.. Въ началѣ ты мнѣ не мѣшалъ!.. это почти льстило тебѣ въ свѣтъ, быть мужемъ женщины, у которой больше энергіи и кро-

*) Переводъ съ французскаго „Пр.-Кр.“
**) См. „Од. Нов.“, № 5137.

ОДЕССА.—Спасательная станція въ с. Ольгино „Въ память 17 октября 1888 г.“, открытая 17 октября 1901 г.

ви.—чѣмъ у другихъ куколъ!.. Только, вотъ испытаніе оказывается слишкомъ долгимъ для твоего терпѣнія, ты мечтала найти во мнѣ лишь предметъ наслажденія и я доставляла тебѣ его прежде въ избыткѣ и съ радостью стала бы доставлять вновь, если бы ты оставила мнѣ иллюзію, что-не это одно ты любишь во мнѣ!

Онъ.—Такъ это разочарованіе для женщины, если ей говорятъ, что жаждаютъ обладать ею?

Она.—Да, сказать такъ, какъ ты это сейчасъ сдѣлалъ, конечно, это разочарованіе!.. и даже откровеніе! Откровеніе въ слѣдующемъ: твоя эгоистическая любовь мужчины и твоя вѣрность зависятъ отъ моей способности удовлетворенія тебя! Но пусть я только заболѣю, пусть что-нибудь случится съ тѣмъ, что ты называешь моей красотой, моей привлекательностью! О! Я могу быть заранѣе увѣрена, что это будетъ концомъ моего счастья!..

Онъ.—Громкія фразы для эффекта! Она (очень печально).—О, мой бѣдный другъ! Единственный эффектъ—это большое огорченіе, которое ты мнѣ причинилъ!..

Онъ.—Большое огорченіе, которое, однако, не заставитъ тебя уступить.

Она.—Уступить въ чемъ? (живо). Бросить своего сына другой женщинѣ для того, чтобы... Цѣтъ... нѣтъ... никогда!..

Онъ (съ угрозой).—И въ теченіе шести мѣсяцевъ еще мнѣ придется выдерживать эту жизнь?.. Твое рѣшеніе неизмѣнно?

Она (блѣдная очень рѣшительно).—Да, это неизмѣнно!

Онъ (идя къ двери).—Хорошо!.. Только, такъ какъ-у меня нѣтъ никакого резона приносить себя въ жертву ребячеству... упрямству, то прощайте!

Она (страстно).—Люсьень! Люсьень! Онъ.—Въ чемъ дѣло? Я ухожу, это

для тебя безразлично, не правда ли? Черезъ шесть мѣсяцевъ, когда ты будешь свободна, мы возобновимъ нашъ разговоръ!

Онъ.—О! Это говоришь не ты! Ты не сдѣлаешь подобной вещи! Ты безумецъ, если не понимаешь, что ты разрушаешь между нами, что ты вырываешь изъ глубины моего сердца!

Онъ.—А развѣ ты пощадилъ меня? Развѣ ты не нанесла мнѣ ранъ? Безразлично, безъисцелимы ли мои чувства или циничны!.. Это мои чувства, и эти принадлежали тебѣ... только тебѣ!.. Твоя обязанность выслушать ихъ, тѣмъ болѣе, что существованіе ребенка ничуть не пострадаетъ отъ того, что я прошу у тебя, а наша жизнь почти зависить отъ этой минуты!

Она.—Потому то я и умоляю тебя выслушать меня.

Онъ.—Потому то я умоляю тебя уступить.

Она (съ сокрушеніемъ, едва слышно).—Я не... могу!..

Онъ (грубо, на ходу).—Итакъ, до завтра!

Она (разражаясь слезами).—О, Господи, Господи! Мы никогда не можемъ сохранить въ одно и то же время и мужа, и дѣтей!.. И подумать, бѣдныхъ крошекъ называютъ связующимъ звеномъ!..

Литераторъ Векссекъ.

(Мориса Меншего *).

Однажды утромъ, по своему обыкновенію, бѣдный Векссекъ вышелъ изъ дому наугадъ, самъ не зная, куда ему идти, съ опущенной головой, съ единственной надеждой встрѣ-

*) Переводъ „Волыни“.

Херсонскій губернский земскій санитарный совѣтъ.

(Со спеціального снимка фот. Раппорта).

И. С. Боровскій,
директоръ коммерческаго училища
Императора Николая въ Одессѣ.
† 15 октября 1901 г.

тить кого-нибудь, кто-бы могъ одолжить ему немного денегъ. Съ самой верхней площадки лѣстницы любовница его Амелія, тонкая, высокая, блѣдная дѣвушка, способна на всякое

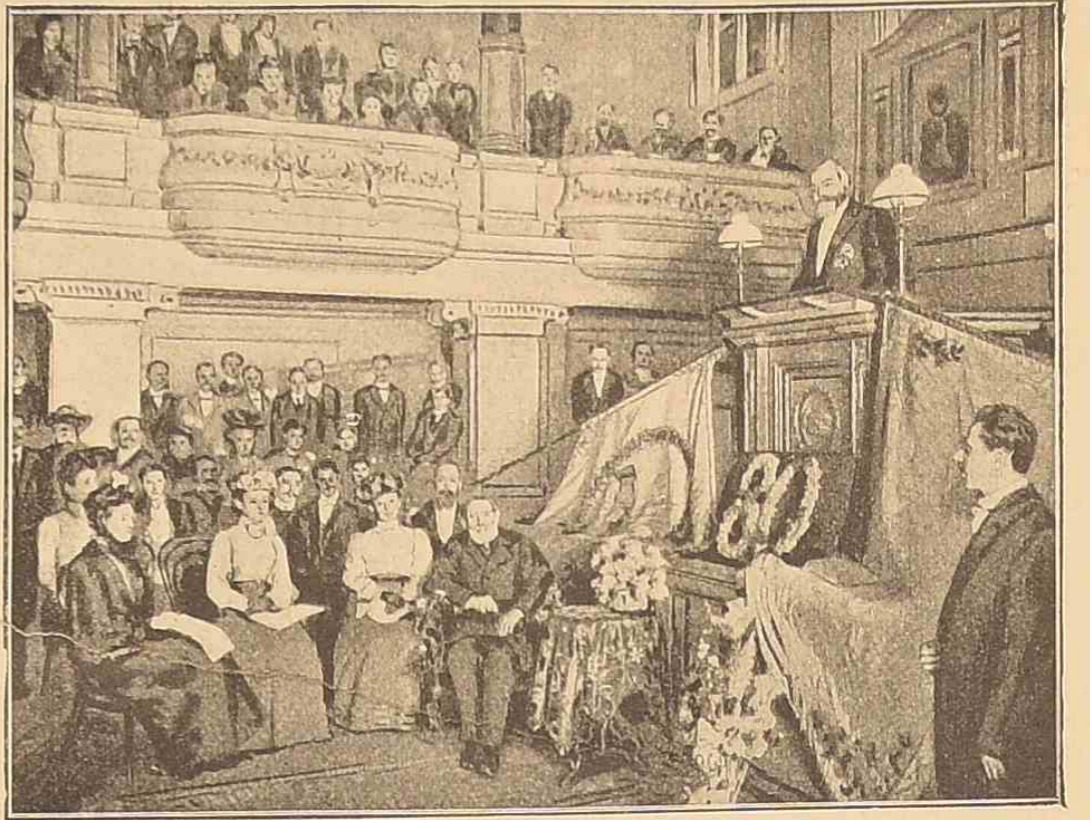
писателю.

Если-бы ему предложили, онъ выдумывалъ-бы и писалъ даже рекламы, онъ приспособилъ бы свое перо къ какому угодно ремеслу, къ какой угодно работѣ и даже мошенническому предпріятію, если бы нашелся искуситель, которому-бы доставило удовольствіе развратить его совѣсть.

Но, нѣтъ — никому и ничего не было нужно отъ него, и все, что онъ относилъ въ журналы и въ театры, и въ издательскія фирмы, постоянно и аккуратно возвращалось ему назадъ.

И мало по малу Венэссенъ совершенно отвыкъ отъ пера и медленно сталъ скользить по наклонной плоскости нищеты. Онъ бродилъ по бульварамъ и протягивалъ руку тѣмъ изъ своихъ собратьевъ, по виду которыхъ могъ предположить, что они сами не терпятъ нужды.

И такимъ образомъ, онъ и она, — вдвоемъ владели это существованіе, и Амелія мечтала только о томъ, чтобы хоть разъ въ жизни набѣстаться до сыта. Эта рослая дѣвушка обладала громаднымъ аппетитомъ. Она ѣла хлѣбъ, какъ кондитерское печенье и могла-бы ѣсть его по нѣскольку фунтовъ за разъ. Голодовка поэтому, была для нея жестокой пы-

Торжество въ честь Вирхова въ берлинскомъ ремесленномъ клубѣ.

чилисъ нѣчто неожиданное. Онъ встрѣтилъ своего прежняго товарища, который, увидѣвъ его, сейчасъ же заговорилъ:

— Стой! Вотъ, наконецъ, и ты....

ковъ за каждый, и если это пойдетъ успѣшно, ты будешь печататься еженедѣльно. Вотъ тебѣ сто су аванса, потому что у тебя такой видъ, какъ будто ты не ѣлъ со вчерашняго дня.

Р. Р. Вебстеръ.

Н. П. Дмитріевъ,
предсѣдатель правленія.

Л. И. Левенсонъ.

Правленіе «Одесскаго торгово-промышленнаго и ремесленнаго общества взаимнаго кредита».

самоотверженіе, крикнула ему:]

— Желаю успѣха!

Венэссенъ грустно улыбнулся, устремивъ глаза на шестой этажъ, который все больше и больше отдалялся отъ него, по мѣрѣ того, какъ онъ сходилъ внизъ, въ глубину дома, гдѣ обитали существа до такой степени не похожія на него — существа имѣвшія деньги. На улицѣ онъ испыталъ легкое головокруженіе, какое бываетъ отъ дѣйствія свѣжаго воздуха съ этими узниками мансардъ, вѣчно не дождающимися, принужденными толкаться, иногда втроемъ и вчетверомъ, въ одной и той-же трехаршинной кѣлѣткѣ.

Дезирѣ Венэссенъ въ двадцать лѣтъ считалъ себя поэтомъ; въ двадцать пять литераторомъ; въ тридцать онъ съ горечью называлъ себя протоколистомъ, полагая, что это самое обидное изъ всѣхъ названій, которыя можно примѣнить къ

кой. Но, покоряясь настоящему, она ждала однако, что настанутъ лучшіе дни.

Въ это утро съ Венэссеномъ слу-

Тебѣ страшно не везетъ... Я о тебѣ думалъ... Ты продолжаешь писать? Ну, такъ вотъ-же: я издаю журналъ... Бери у меня фельетоны... Я буду тебѣ платить по двадцать пять фран-

Увидѣвши сто су, Венэссенъ понялъ, что съ нимъ не шутятъ. Онъ пожелалъ узнать названіе и адресъ журнала, а также нѣкоторыя свѣдѣнія относительно предполагаемой работы.

— Политическіе фельетоны?

— Нѣтъ.

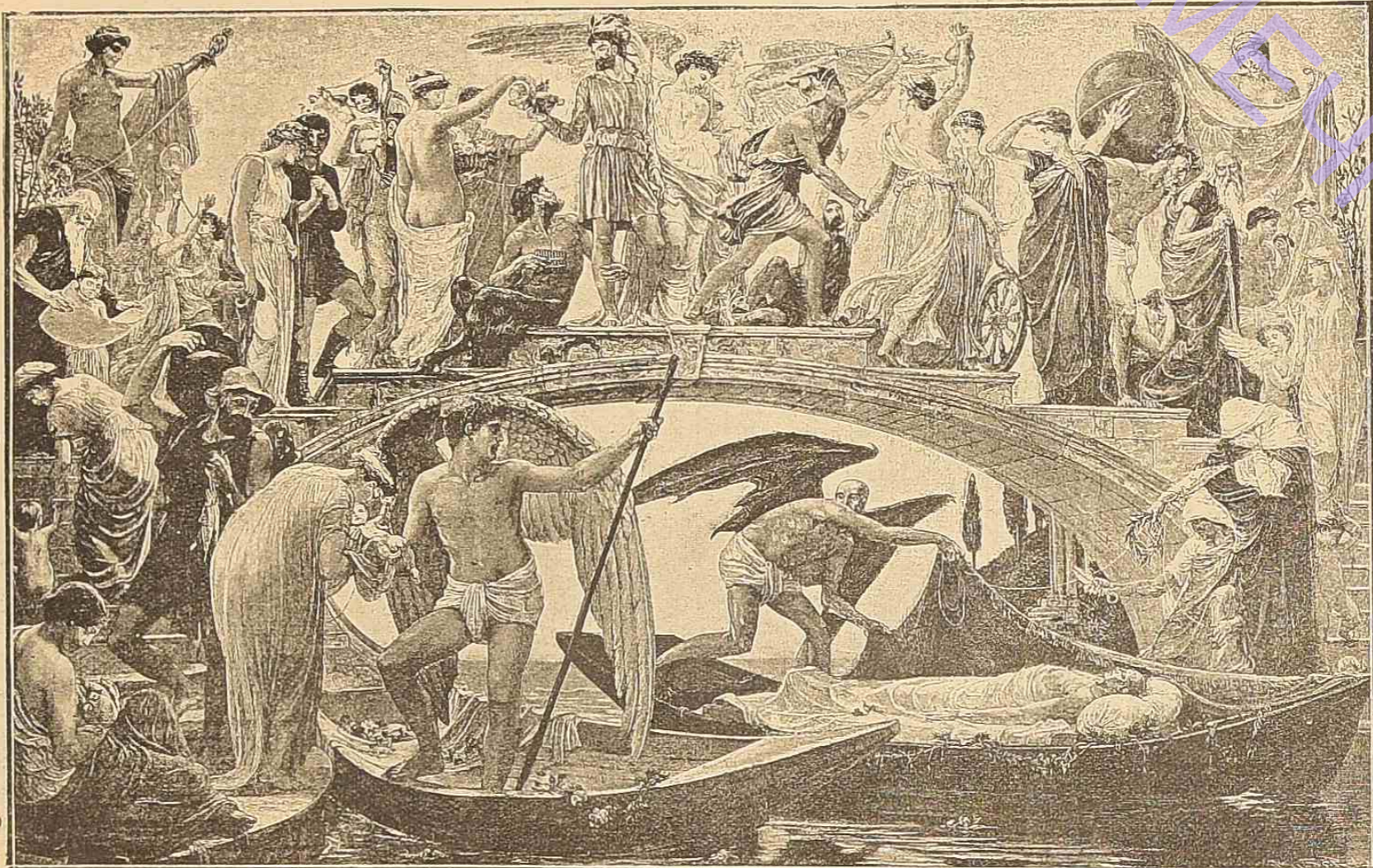
— Философскіе?

— Нѣтъ.

— Пестрыя, обо всемъ на свѣтѣ?

— Нѣтъ. Писать надо умно, колоритно, насмѣшливо, съ легкимъ отъѣнкомъ горечи. И, лучше всего, касаться только однихъ женщинъ. Но болѣе всего занимаетъ публику. Разказывай ей объ испорченности великосвѣтскихъ дамъ, о продажности буржуазокъ, легкомыслии молодыхъ дѣвушекъ. И дѣло пойдетъ наладъ. Ты будешь имѣть успѣхъ.

Венэссенъ вернулся къ себѣ раньше, чѣмъ его ожидала голодная Амелія. Она увидѣла въ его рукахъ какой-то свертокъ, обернутый въ масляную бумагу, оче-

„Мостъ жизни“. Аллегорическая картина знаменитаго англійскаго живописца Волтера Кроуна.

Адель Зандрокъ,
артистка вѣнскаго Бургъ-театра.
(по поводу предстоящихъ гастролей.)

А. Зандрокъ въ „Гамлетѣ“.

Негръ-профессоръ Букеръ-Вашингтонъ,
недавній пріемъ котораго президен-
томъ Рузвельтомъ вызвалъ огромную
сенсацию во всѣхъ Штатахъ.

видно, заключавшій въ себѣ кусокъ жареной свинины. Подъ правою рукой у него была бутылка, подъ лѣвою онъ держалъ хлѣбъ. Она закричала, засмѣялась, заплакала отъ радости и стала танцовать по мансардѣ.

Прежде всего они стали ѣсть, потомъ Венессень разсказалъ о своей встрѣчѣ. Дѣвушка серьезно выслушала его, и когда онъ замолчалъ, произнесла:

— Знаешь, за это нужно сейчасъ же приняться... Подумай самъ: двадцать пять франковъ въ недѣлю, — это значитъ обезпеченные на всѣ дни хлѣбъ и спокойствіе... Я схожу внизъ, раздобуду тебѣ на два су бумаги и на су перьевъ...

Надо умѣть жертвовать собою.

И затѣмъ, возвратившись, усидела его за столъ со словами:

— Ну! Мужайся! Какъ приятно однако поѣсть чего нибудь!

Тогда Венессень, оглядѣвшись вокругъ себя, вемотрѣлся въ свое печальное хозяйство, во всю эту воцарившуюся нищету. Амелія опять взялась за иглу и наклонилась надъ своей нескончаемой работой, за которую ей платили гроши. И вдругъ, съ одного размаха пера, онъ сталъ писать:

— Эпоха, въ которую мы живемъ, наша третья республика, носитъ болѣе лесбійскій характеръ, чѣмъ афинскій. Всѣ женщины и всѣ дѣвушки развращены, устремляются въ погоню за деньгами, алчутъ роскоши и не брезгаютъ никакими средствами, чтобы приобрести ее. Ни одной честной женщины, ни одной такой, которая бы не таила въ глубинѣ сердца позорной тайны, прикрытой голубой занавѣсой невиннаго взгляда...

Онъ разошелся; на протяжении трехъ страницъ онъ продолжалъ въ томъ же духѣ, поочередно брани женскіе типы всѣхъ классовъ общества; ни одна изъ нихъ не заслужила въ его глазахъ пощадъ; тѣ, о которыхъ нечего было сказать, оказывались самыми опасными, потому что ловко прятали концы въ воду; въ подтвержденіе своихъ словъ онъ выдумывалъ цѣлыя исторіи и громоздилъ клевету на клеветѣ; онъ катался въ грязи вмѣстѣ со своими воображаемыми героями. Черезъ полтора часа онъ исчерпалъ всѣ эпитеты и увидѣлъ, что у него уже не хватаетъ именъ прилагательныхъ. Фельетонъ былъ оконченъ. Онъ бѣгомъ отнесъ его въ новый журналъ.

Редакторъ, товарищъ Венессена, медленно сталъ

Херсонъ.—Новое зданіе центральной талмудъ-торы съ ремесленными классами.
(Со снимка фотографа Л. Раппопорта.)

читать, не произнося ни слова. Венессень стоялъ въ ожиданіи, блѣдный, съ легкимъ дрожаніемъ опущенныхъ внизъ рукъ. Рѣшалось его будущее, будетъ у него хлѣбъ или не будетъ?

Наконецъ, редакторъ удостоилъ заговорить:

— Это, пожалуй, поверхностно, расплывчато... Но въ общемъ, для первой статьи недурно... Ты привыкнешь мало по малу къ тону моего журнала и будешь писать лучше. Со временемъ это выяснится... Вотъ твои двадцать франковъ, и на слѣдующей недѣлѣ я ожидаю тебя въ этотъ же день. Знаешь, продолжай на ту же тему; я даю тебѣ добрый совѣтъ; сдѣлай себѣ изъ этого специальность... Придумай заглавіе и эпиграфъ. Ты — обвинитель женщинъ ты не долженъ, ты не можешь быть никѣмъ другимъ!

Венессень, который сжималъ въ своей рукѣ лундоръ, обѣщалъ все, что отъ него хотѣли. За эту плату онъ готовъ былъ ежедневно поносить своихъ королей, своихъ боговъ, свою отчизну!

Амелія на этотъ разъ ожидала его съ тоскою.

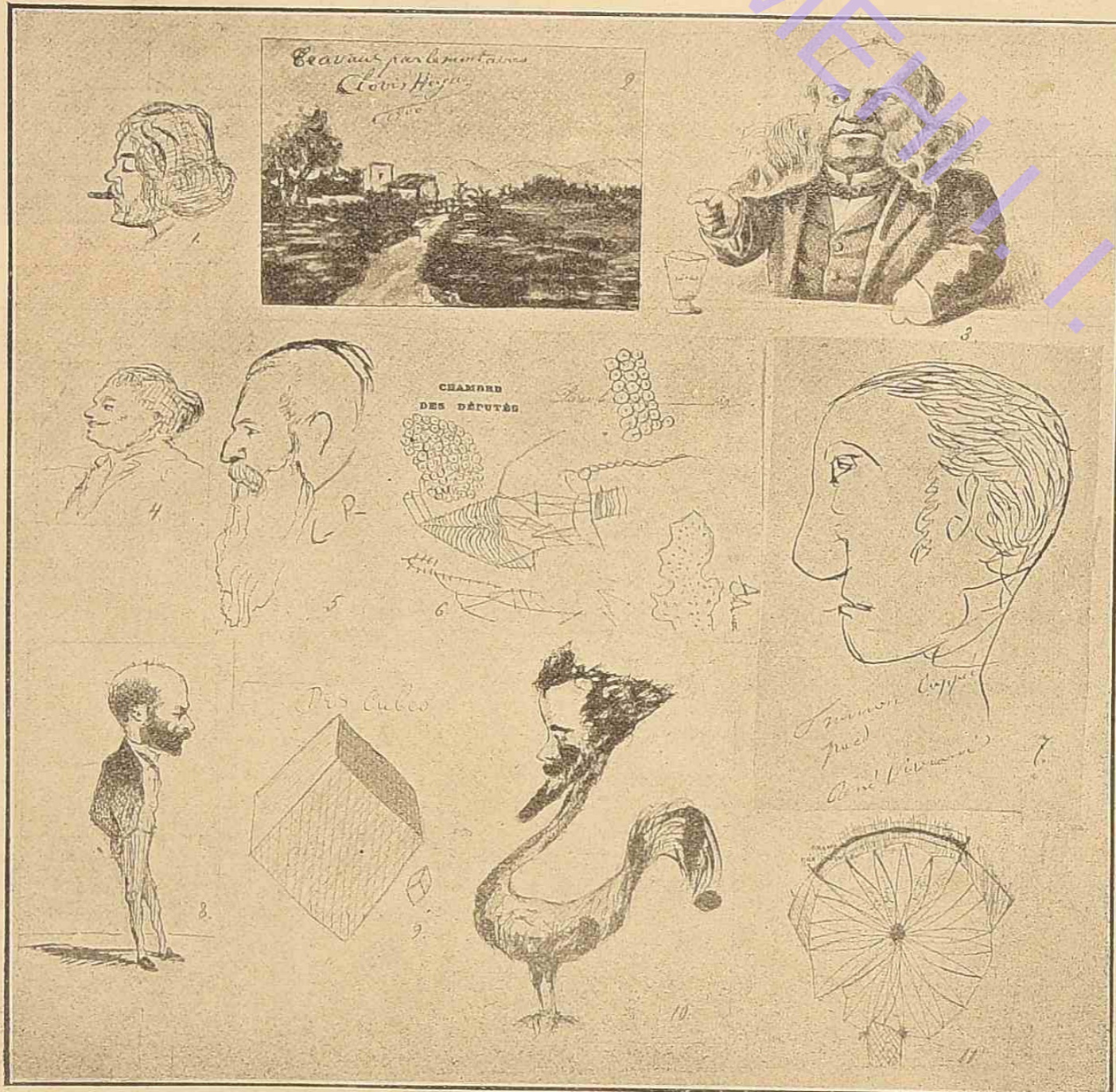
— Ну! обратилась она къ нему [съ верхней площадки лѣстницы, уже заранѣе готовая къ обычному безотрадному отвѣту.

Онъ закричалъ;

Наладилось! Мнѣ заплатили... это пришлось имъ не вкусу... Двадцать пять франковъ въ недѣлю!

Въ этотъ день они были счастливы. Но каждому изъ своихъ близкихъ пріятелей, которымъ случалось впоследствии спрашивать его объ его литературныхъ трудахъ, блѣдный Венессень меланхолически отвѣчалъ одно и то же:

— Я клевету на женщинъ, чтобы прокормить свою возлюбленную.

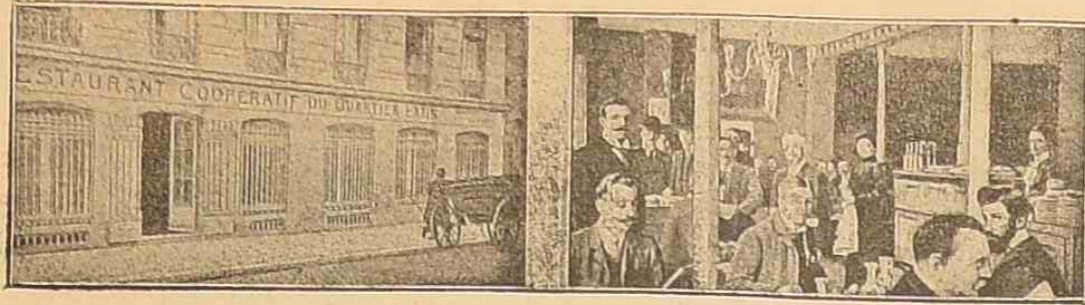
1. Страницка изъ альбома (Камилля Пельтана). 2. Пейзажъ (Кловиса Гюга). 3. Портретъ депутата Делера (Вюнделя). 4. Портретъ депутата Кала (Локруа). 5. Депутатъ Груссье (Камилля Пельтана). 6. Геометрическія фигуры (Жореса). 7. Франсуа Коппэ (Вивіани). 8. Депутатъ Жираръ (Антонъ Прусть). 9. Чертежи (депутата Журда). 10. Мезюреръ въ видѣ пѣтуха (Шовіера). 11. Набросокъ (Гуссо и Мери).

Въ французскомъ парламентѣ.—Рисунки, сдѣланные депутатами во время засѣданій.

Въ французскомъ парламентѣ.

Бюджетныя коммисіи при французской палатѣ депутатовъ въ своихъ докладахъ неоднократно обращали вниманіе на относительно весьма крупныя издержки, простиряющіяся до 80.000 франковъ, ежегодно расходуемыхъ палатой на письменныя принадлежности. Въдѣ для того, говорятъ, чтобы обсудить тотъ или другой законопроектъ или сдѣлать министерству извѣстный запросъ, депутаты должны работать не перомъ, а языкомъ. Откуда-же такой огромный расходъ на чернила, на

рандаши, перья и бумагу? Дѣло, озаывается, однако весьма просто. Изъ 580 французскихъ депутатовъ, людей, владеющихъ въ большей или меньшей степени языкомъ, наберется не больше ста, да и изъ тѣхъ большинство далеко не на каждомъ засѣданіи сыпетъ цвѣты своего краснорѣчія. Вся же остальная масса законодателей принадлежитъ къ разряду людей, давшихъ обѣтъ вѣчнаго молчанія и фактически никогда въ пасть рта не

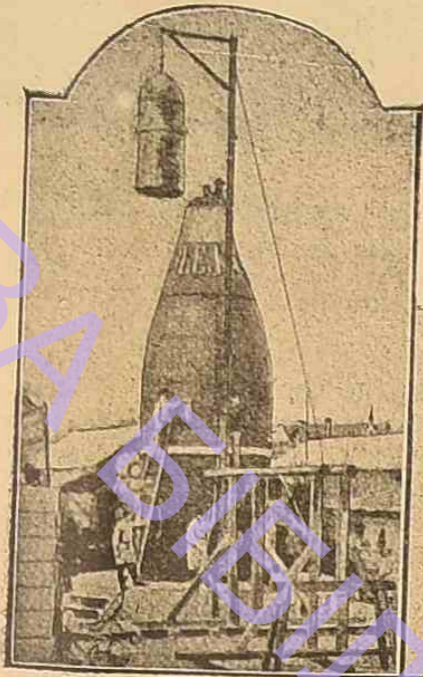
Фасадъ здания.

Одна изъ залъ.

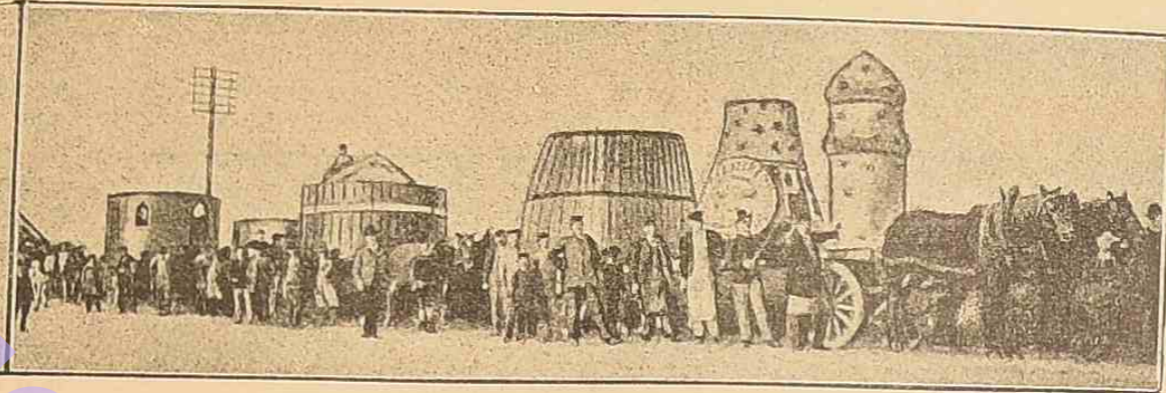
Кооперативная студенческая столовая въ Парижѣ.

мнительную картинную галерею французской націи тратить не стоить. Надо же, однако, господамъ депутатамъ чѣмъ нибудь развлечь одолаживающую ихъ во время безконечныхъ рѣчей ихъ товарищей скуку? Хорошо уже во всякомъ случаѣ и то, что рисуя, депутатъ по крайней мѣ-

рѣ не перебиваетъ очередного оратора. Малюя какого-нибудь пѣтуха, депутатъ по крайней мѣрѣ не предастся морюшю и не бѣгаетъ помчутно въ парламентскій буфетъ, что очевидно хуже всякаго пачкотви.

Установка бутылки на выставкѣ.

Перевозка бутылки частями.

Гигантская бутылка для шампанскаго, вмѣстимостью въ 2500 ведеръ, экспонированная на выставкѣ въ Дюркгеймѣ.

раскрываетъ. Они только болѣе или менѣе внимательно слушаютъ своихъ ораторствующихъ коллегъ и мотаютъ на усъ. Но такъ какъ большинство парламентскихъ ораторовъ страдаетъ маіей многоглаголанія, аматеріи, о которыхъ имъ приходится трактовать, сплошь и рядомъ довольно таки скучноватая, то слушатели-депутаты стараются скрасить свою тоску разными невпичными развлеченіями. Вооружившись, на примѣръ, парламентскими карандашами и перьями, они на парламентскихъ же бланкахъ набрасываютъ экспромтомъ каррикатуры на своихъ коллегъ, рисуютъ маленькіе пейзажи и жанры, выводятъ геометрическія фигуры, сочиняютъ ребусы и наконецъ, просто пачкаютъ бумагу всякими каракулями. Любопытные образчики этихъ soi-disant художественныхъ произведеній, французскихъ законодателей мы воспроизводимъ въ настоящемъ номерѣ, со снимковъ сдѣланныхъ въ Парижѣ. „Illustration“, по оригинальнымъ рисункамъ, собраннымъ однимъ коллекционеромъ-депутатомъ. Въ этихъ наброскахъ перомъ и карандашемъ имѣются всѣ роды живописи, отъ весьма недурныхъ вещей Локруа и Кловиса Гюга до младенческихъ каракулей Мильерана и Жореса. Разумѣется, восьмидесяти тысячъ въ годъ на эту весьма со-

М О Д Ы.

Дневникъ Царя-Освободителя.

Совѣтская газета «България», сообщаетъ, что распорядительный комитетъ по воздвиженію памятника Императору Александру II въ Софіи и устройству празднованія двадцатипятилѣтія освобожденія Болгаріи, кромѣ извѣстныхъ марокъ и открытыя писемъ для всенародной подписки пожертвовавшей, уже приступилъ къ началу своихъ юбилейныхъ изданій. Для перваго выпуска издастъ „Дневникъ Им-

Болгарская марка.

ператора Александра II во время освободительной войны“. Этотъ дневникъ переведенъ съ русскаго на болгарскій

языкъ болгарскимъ беллетристомъ и художникомъ - поэтомъ Константиномъ Величковымъ, бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Распорядительный комитетъ означенный «Дневникъ» издастъ съ очень изящно и въ красивомъ переплетѣ. Между прочимъ, вотъ одна изъ марокъ всенародной болгарской подписки.

Разныя извѣстія.

— Въ вѣнскихъ газетахъ сообщалось о скандалѣ, разыгравшемся въ семьѣ извѣстнаго пианиста Ф. О. Лешетицкаго, живущаго уже много лѣтъ въ Вѣнѣ. Сообщалось, будто бы Лешетицкій засталъ свою молодую жену въ компротетирующемъ сообществѣ молодого французскаго пианиста Гастона Лери, вельдствіе чего Лери застрѣлился, а Вѣна „всѣмъ взволнована и потрясена“ этою исторіею. Въ дѣйствительности, по словамъ „Нов. Вр.“, въ этой исторіи нѣтъ ни тѣни правды по отношенію къ г. Лешетицкому и его семьѣ. Мѣсяца полтора назадъ одинъ изъ учениковъ Лешетицкаго, Гастонъ Лери, сдѣлалъ предложеніе своей товаркѣ по занятіямъ у Лешетицкаго, хорошей американкѣ. Последняя не согласилась выйти за Лери замужъ и отвергнутый юный претендентъ застрѣлился.